

На правах рукописи

АФАНАСЬЕВА Ольга Вадимовна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ АНГЛИЙСКОГО, ИСПАНСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель - доктор филологических наук профессор
Арсентьева Е.Ф.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Солнышкина М.И.

доктор филологических наук доцент
Фатхутдинова В.Г.

Ведущая организация - Казанский государственный энергетический
университет

Защита состоится «__» _____ 2007 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская,18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «__» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время изучение концептов в языке является одним из перспективных направлений в лингвистической науке. Концепты рассматриваются в когнитивном [Стернин 2001] культурологическом [Карасик 2004, Слышкин 2000, Степанов 1997, Фрумкина 1992], лингвистическом [Бабушкин 1996], литературоведческом [Зусман 2001] и других аспектах, предлагаются различные их интерпретации, классификации и методы исследования. Концепт рассматривается как ментальная и как языковая единица, что позволяет обозначить ряд важных для общей лингвистики вопросов. Кроме того, изучение концептов представляет интерес в рамках рассмотрения проблем когнитивной лингвистики, психолингвистики, а также традиционного языкознания. Для каждого из этих направлений концепт служит средством раскрытия тех или иных языковых закономерностей. Язык, существуя в коллективном и индивидуальном сознании, является в то же время носителем той или иной культуры, которая проявляется в речевой деятельности, стереотипах поведения, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Таким образом, концепт как единица, без сомнения, лингвокультурологическая и абстрактная членит ту или иную языковую реальность на фрагменты, удобные для исследования и позволяющие изучить различные области языкового сознания. Следует отметить, что хотя и в различной форме, однако большинство исследователей концептов сходятся во мнении, что по своей структуре концепты подразделяются по простоте/сложности и универсальности/ уникальности. Исследуя концепты, мы исследуем культуру, вступаем на путь не просто лингвистического анализа, но и на путь сопоставления различных культур, носителями которых мы можем являться или не являться, что требует от ученого соблюдения различных процедур верификации материала. Конечным итогом изучения концептов будет являться создание концептуария той или иной культуры – полного списка концептов, составляющих общую языковую и ментальную картину мира.

Актуальность диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью теории изучения концептов и процедур их рассмотрения, необходимостью выявления аспектов реализации концептов в языке и отсутствием в лингвистике достаточного количества работ, посвященных сопоставительному

изучению концептов в их языковых проекциях. Выбор же в качестве объекта исследования концепта времени обусловлен прежде всего следующими факторами:

- концепт времени относится к основополагающим концептам любой культуры и языка, наряду с концептом пространства, так как они являются двумя формами организации и существования материи и, с точки зрения лингвистики, культурологии, философии и других наук, представляют собой неисчерпаемый источник для исследования.
- Изучение концепта времени было предпринято в нескольких работах, среди которых исследования Н.Д.Арутюновой, Николаевой Н.Г., Ю.С.Степанова, Чупрыной О.Г., Щербины В.Е., и др. Также концепт времени рассматривался и в сопоставительном аспекте. Однако сопоставительное изучение концепта «время» в трех разносистемных языках, его базисного слоя и интерпретационного поля в концептуально-семантическом, фразеосемантическом и ассоциативном аспектах до сих пор не являлось целью отдельного исследования.
- Концепт «время» в своем интерпретационном поле представляет большое количество языкового материала, который до сих пор не был подвергнут детальному анализу.

Объектом исследования послужил концепт «время» и его репрезентация в английском, испанском и русском языках.

Предметом исследования стали семантическая структура концепта «время», фразеосемантическое и ассоциативное поля времени как средства выражения концепта «время» в английском, испанском и русском языках в их сопоставлении.

Цель работы заключается в выявлении семантической структуры концепта «время» и рассмотрении способов его реализации в языковой системе, в частности на фразеологическом и ассоциативном уровнях.

Для достижения данной цели решались следующие исследовательские **задачи**:

- изучить методологические основы исследования концептов;
- определить семантическую структуру концепта «время», основываясь на компонентном и дефиниционном анализе словотермина «время» в трех исследуемых языках и выявить уровни данной структуры;
- вычленить корпус ФЕ с семантикой «время» в английском, испанском и русском языках;

- выделить фразеосемантические группы (ФСГ) в составе фразеосемантического поля «время», изучить внутреннюю форму и источники образности ФЕ, входящих в данные ФСГ, в сопоставляемых языках, определить на этом основании лингвокультурологические особенности фразеосемантического поля «время» для изучаемых языков;
- провести свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) со словами-стимулами, составляющими семантическую структуру концепта «время»;
- определить лингвокультурологическую составляющую в ответах-реакциях, полученных в результате САЭ;
- проанализировать данные ассоциативного эксперимента и оформить их в качестве ассоциативного поля.

Фактическим материалом исследования являются словарные толкования словотермина «время», ФЕ с семантикой «время» в объеме 587 ФЕ английского языка, 513 ФЕ испанского языка, 410 ФЕ русского языка, а также 1136 ассоциативных реакций, полученных в результате проведения ассоциативного эксперимента, и примеры из литературных произведений и электронных корпусов русского языка (Национальный корпус русского языка), английского языка (British National Corpus) и испанского языка (Corpus de Real Academia Española).

Среди использованных **методов исследования** основными являются метод концептуального анализа, предполагающий выяснение семантической структуры концепта, описательный, сопоставительный, статистический и историко-этимологический методы и методика свободного ассоциативного эксперимента. Исследование также проводилось с использованием дефиниционного и компонентного анализа.

Теоретической базой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые в работах по изучению концептов – Апресяна Ю.Д., Арутюновой Н.Д., Аскольдова С.А., Вежбицкой А., Волощенко Г.Г., Воркачева С.Г., Зусмана В.Г., Карасика В.И. Лихачева Д.С., Поповой З.Д., Слышкина Г.Г., Степанова Ю.С., Стернина И.А., Фрумкиной Р.М. и др.; по фразеологии – Арсентьевой Е.Ф., Байрамовой Л.К., Виноградова В.В., Кунина А.В., Смита Л.П., Телия В. Н., Шанского Н.М., Фрумкиной Р.М. и др.; по лингвокультурологии – Н.Д.Арутюновой, В.И. Карасика, В.А.Масловой, Ю.С.Степанова, В.Н.Топорова и др.; по экспериментальной

лингвистике – Ю.Н.Караулова, Белянина В.П., Крушевского Н.В., Мягковой Е.Ю., Григоряна К.К., Deese, J. Самарина Ю.А., Горошко Е.И., Соколовой Т.В., Щербы Л.В. и др.

Научная новизна работы определяется ее актуальностью и целью, аспектами рассмотрения материала – концептуально-семантическим, фразеосемантическим и ассоциативно-семантическим, а также изучением концепта посредством исследования отдельных семантических полей, являющихся языковой реализацией концепта, с привлечением фразеологического материала трех языков, который формирует интерпретационное поле концепта; применением различных методов, в том числе и метода свободного ассоциативного эксперимента как дополнительного средства верификации сделанных выводов.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в описании теоретических основ сопоставительного изучения концепта в различных аспектах его языковой реализации, а также в определении фразеосемантического поля в качестве средства реализации концепта как ментальной единицы высокой степени абстракции в языке.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении концептуария изучаемых языков, в теории и практике лексикологии, фразеологии и экспериментальной лингвистики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «время» играет важную роль в системе языка и культуры, позволяя выявить как универсальные, так и уникальные особенности изучаемых языков.
2. Семантическая структура концепта «время» обусловлена всеми типами сем, составляющих значение словотермина концепта, является универсальной для английского, испанского и русского языков.
3. Языковая реализация семантической структуры концепта происходит при помощи семантических и других видов полей, в частности, фразеосемантического поля, что позволяет выявить национально-культурную специфику изучаемого универсального концепта. Сам концепт признается абстрактной ментальной единицей, существующей в коллективном и индивидуальном сознании и реализующейся в речевой деятельности.

4. В английском, испанском и русском языках уникальный характер проявляется в коннотативном макрокомпоненте значения ФЕ, относящихся к различным уровням семантической структуры концепта «время», что позволяет делать выводы о культурно- специфичном восприятии времени в данных культурах.
5. Результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют подтвердить наличие универсальной семантической структуры концепта «время» и индивидуальной актуализации в сознании каждого носителя языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы и ее результаты были отражены в 6 публикациях и представлены на следующих конференциях:

- 1) Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета, «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 2004);
- 2) Всероссийская научная конференция «Филологические чтения» (Оренбург, 2005);
- 3) Итоговая научная конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов филологического факультета КГУ (2006);
- 4) III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 2006);
- 5) Итоговая научная конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов филологического факультета КГУ (2007);
- 6) Международная научная конференция «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 2007).

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых вопросов и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и список справочной литературы, приложения. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи исследования, а также рассматривается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «*Семантическая структура концепта «время» в английском, испанском и русском языках*» носит вводно-теоретический и методологический характер. В ней рассматриваются основные существующие направления в изучении концептов, дается обзор исследований, посвященных концепту «время»,

анализируется семантическая структура изучаемого концепта в трех языках: английском, испанском и русском.

Исходя из разнообразных трактовок самого термина «концепт», мы заключили, что концептом является ментальное образование или сущность высокой степени абстрактности, обладающее такими характеристиками, как универсальность/ уникальность, простота/ сложность, национально-культурная специфичность, и находящее свою реализацию на различных языковых уровнях. Иными словами, концепт и язык соотносятся как «идея» и «материя». По своей природе концепт безусловно лингвистичен и поэтому не может быть рассмотрен вне своей языковой реализации. Он обладает семантической структурой, обусловленной значениями словотермина концепта и построенной по ядерно-периферийной модели. Другой важной особенностью концепта является его принадлежность к лингвокультуре и способность кодифицировать культурные смыслы.

Концепт «время» является универсальным концептом, обладающим идентичной семантической структурой в английском, испанском и русском языках. Эта структура следует ядерно-периферийной модели, в центре которой находятся значения длительности. Ближняя периферия представлена значениями «период времени», «момент», «цикл», субконцептами «настоящее», «прошлое» и «будущее», образующими линейную структурную организацию времени, Циклическая структурная организация времени представлена на уровне ближней периферии значениями «жизнь человека» (возраст), «жизнь природы» (времена года),. Ближнюю периферию «момента» представляют субконцепты «начало», «конец». Анализ потенциальных сем словотермина «время» и словотерминов субконцептов времени позволяет выделить дальнюю периферию концепта, образованную другими концептами, которые могут быть выделены и как самостоятельные ментальные единицы: «молодость», «старость», «зрелость», «рождение», «смерть», именованья времен года, «быстро», «медленно»

Данная семантическая структура прослеживается на материале трех изучаемых языков без существенных изменений, что позволяет сделать вывод о ее универсальности для них. Кроме того, был выделен базисный слой концепта «время», состоящий из трех слоев: историко-этимологического, пассивного и активного (согласно методу, предложенному Ю.С.Степановым), в которых

прослеживается формирование восприятий, представлений и понятий, составляющих семантическую структуру концепта «время».

Анализ внутренней формы словотермина «время» в разных языках свидетельствует о том, что на начальном этапе формирования представлений об окружающем мире время интерпретируется как овеществленное понятие, характеризующееся протяженностью и воспринимаемое носителями языка в тесной связи с пространством. Так, рус. слово «время» родственно древнеиндийскому *váṛtma*, ср.р. «колея, рывина, дорога, желоб», Праславянское слово **vertme* образовано с помощью суффикса *-me < -men*, связано с глаголами **vrtěti*, **vortiti* 'поворачивать', 'становиться' и обозначало 'то, что возвращается' или 'то, что становится, длится'. Англ. *time* происходит от староанглийского *tīma*, что сходно со старогерманским *tīmon* и также означает «простирает», «протягивает». Исп. *tiempo*, восходящее к лат. *tempus* принято связывать или с глаголом «tendo» (тянуть) или с глаголом «teneo» (держаться, длиться). Многозначительна близость лат. *tempus* и *templum* (храм), так как первоначально последнее означало священное пространство, которое этрусский жрец очерчивал в полдень.

В пассивном слое концепта «время», отражающем развитие представлений о времени в сознании человека, знаменательно разделение времени на циклическое и линейное. Циклическое время характерно для раннего этапа развития представлений о времени, данная модель отразилась в наименованиях, связанных с календарем, а также в связи с описанием жизненного цикла человека, что позволяет говорить как об антропоцентрической, так и о природоцентрической составляющей представлений о времени.

Ср. рус. ЛЕ цикл, время года (зима, весна, лето, осень), сутки
возраст: ранний, средний, поздний, переходный

О циклической модели времени, сложившейся в ранний период развития человечества, может свидетельствовать и этимология рус. **сутки**: из су- и *тъка, связанного с тыкать, т.е. стык дня и ночи, диал. сутки мн. «углы в избе», новгор.» [Фасмер 1973: 811] Таким образом, цикл 24 часа понимается как «круг» (цикл, лат. *suclus* – круг) времени, имеющий «стык», с которого начинается новый цикл.

Линейная модель времени, вышедшая на первый план представлений о времени как в связи с развитием христианства, так и в связи с вхождением человека во

временную модель, характеризуется двунаправленностью временного потока. Сложившиеся в древний период развития человечества лексемы отображают следующую картину времени: по проложенному во времени пути впереди шествуют *пред-ки*, потом идут *потом-ки*, *след-ом* за *перво-проходцами* *след-уют* их *по-след-ователи*. Будущее открывается им по мере перехода в настоящее-прошедшее. «Язык времени» основывается на метафоре движения из будущего в прошлое. Все, что следует (рус. след-ующий день, год, мгновение – исп. el año/día que viene/siguiente, рус.след-ующая остановка – исп. la próxima/siguiente parada, рус.последствие – исп. consecuencia – англ. consequence). С течением времени, особенно с введением христианства, в модель времени вошло целеполагание. Центральная фигура этой модели – личность, она активна. В пространственном отношении человек идет вперед: рус. *предстоящая неделя, перед человеком открывает будущее, перед войной, загадывать наперед и др., все несчастья позади, приходит – уходит (в прошлое)*, исп. *la semana que viene, predecir(предсказывать), enfrentar algo(стать перед чем-либо)*. В модели времени нового человека время движется в будущее.

Изучение активного слоя связывает исследователя прежде всего с отнесенностью той или иной культуры к полихронному или монокронному типу. Американский исследователь Эдвард Холл в качестве основной характеристики культуры рассматривает ориентацию во времени. Холл выделяет культуры ориентированные на прошлое, настоящее и будущее, а также «монокронные» и «полихронные» культуры. «Монокронность» предполагает линейное течение времени, когда большую роль играет пунктуальность, четкое соблюдение сроков и следование заранее намеченному плану. Представители «полихронных» культур предъявляют гораздо менее жесткие требования к установленным срокам и пунктуальности.[Hall 1981]

Монокронные культуры - это культуры, которые управляются обычным календарем. Классический немецкий бюргер - образцовый пример монокронной культуры, когда формальный календарь с церковными праздниками и сельскохозяйственными делами управляет всей жизнью общества. Россия - это пример полихронной культуры, когда референция времени идет в нескольких измерениях. Есть формальный календарь, и есть нечто трансцендентное. Задачей лингвиста становится проследить, как тот или иной тип культуры отражается в языке.

Вторая глава «Отражение концепта «время» во фразеологических системах английского, русского и испанского языков» посвящена изучению интерпретационного поля концепта «время». В ней подвергаются изучению способы реализации концепта в языке, в частности, при помощи фразеосемантических полей, проводится лингвокультурологический анализ ФЕ с семантикой «время» и определяется их место в семантической структуре концепта.

При анализе интерпретационного слоя концепта «время» наиболее прозрачным для «воплощаемых в языке концептов культуры» [Телия 1999:8-9] является фразеологический уровень его реализации. Концепт, будучи ментальной сущностью, принадлежащей к сфере индивидуального и коллективного сознания, реализуется в языке в качестве определенного рода языковых проекций, в чем проявляется его лингвистическая природа. В нашем исследовании такой языковой проекцией является фразеосемантическое поле «время». Большинство исследователей согласно, что фразеологические системы предоставляют наиболее интересный материал для того, чтобы говорить о лингвокультурной специфике обозначения мира и выявить, какие конкретные явления или предметы приходят в голову носителям языка в первую очередь и, повторяясь, фиксируются в языке для того, чтобы обозначить в переносном смысле более абстрактные вещи. Нами был проведен анализ семантики ФЕ, относящихся к ФСП «время», в результате чего были выделены следующие фразеосемантические группы (ФСГ):

1. быстро, скоро	a) начало
2.медленно, долго	b) <i>рождение</i>
3.структурная организация	c) конец
времени	d) <i>смерть</i>
a) прошлое	e) рано
b) настоящее	f) поздно
c) будущее	g) вовремя
4.возраст	h) одновременность
a) молодость	i) последовательность
b) старость	6.цикличность
c) зрелость	a) часто
5.точка, момент, дата	b) редко

с) всегда

d) никогда

Фразеосемантическое поле «время», повторяя универсальную семантическую структуру концепта, обладает индивидуальными, характерными для той или иной культуры, особенностями. Прежде всего это проявляется при анализе коннотативного макрокомпонента значения ФЕ и источников их образности. Оценочность ФЕ русского языка в некоторых случаях противопоставлена оценочности ФЕ английского и испанского языков, принадлежащих к западноевропейской культуре и транслирующих, соответственно, ценности, характерные для данной культуры. Так, в ФСГ «быстро-медленно», покрывающей такую область денотативного значения, как характер протекания времени, в испанском и английском языках преобладают ФЕ с отрицательной коннотацией, что свидетельствует о наличии в языковом сознании отрицательной оценки медленного протекания времени:

Ср. исп. **a paso de tortuga** – *как черепаха*

Mi padre siempre ha conducido **a paso de tortuga**, de manera que, cuando íbamos de vacaciones al pueblo, el viaje se hacía interminable. (*Мой отец всегда вел машину на черепаший скорости, поэтому, когда мы ездили на каникулы в деревню, путешествие становилось бесконечным.*)

англ. **be slow off the mark** – *мешкать, медлить*

The pursuit was a bit **slow off the mark** because the boss wasn't there to give orders. (*Поиски несколько замедлились, потому что босс отсутствовал и некому было отдавать приказы.*)

Можно говорить о том, что в данном случае фразеологические системы этих языков отражают западноевропейский стереотип представлений о скорости времени, являющий собой общеизвестное суждение «Time is money» (*Время – деньги*). Время рассматривается как ресурс, наравне с деньгами, и поэтому, в силу того что время линейно и каждому дано в равной степени, проблема не в том, сколько мы имеем времени (ибо у всех его поровну), а в том, как мы его используем. Отсюда следует, что постулат о времени как ресурсе должен непременно отразиться в языковых представлениях, что и наблюдается при анализе ТГ «быстро-скоро» (большинство членов которой обладают положительной оценочностью) и «медленно, долго» (с отрицательной оценочностью)

соответственно). Убежденность западной культуры в необходимости быстро, а не медленно производить определенные действия свидетельствует также о ее монохронности, для которой характерны последовательная реализация действий и событий в каждую единицу времени. Монохронной культуре противопоставлена полихронная культура (в нашем случае – русская), в которой понятие «медленность» не является полностью отрицательным, если мы обратимся к прецедентным текстам, т.е. пословицам. Хотя они не являются объектом нашего исследования, нельзя полностью проигнорировать содержащийся в них культурный смысл: ср. рус. **Поспешай медленно. Поспешешь – людей насмешешь. Спешка нужна при ловле блох.**

Анализ источников образности и экспрессивного компонента коннотативного макрокомпонента ФСГ «структурная организация времени, представленной тремя ФСПГ - «прошлое», «настоящее», «будущее», позволяет сделать следующие выводы:

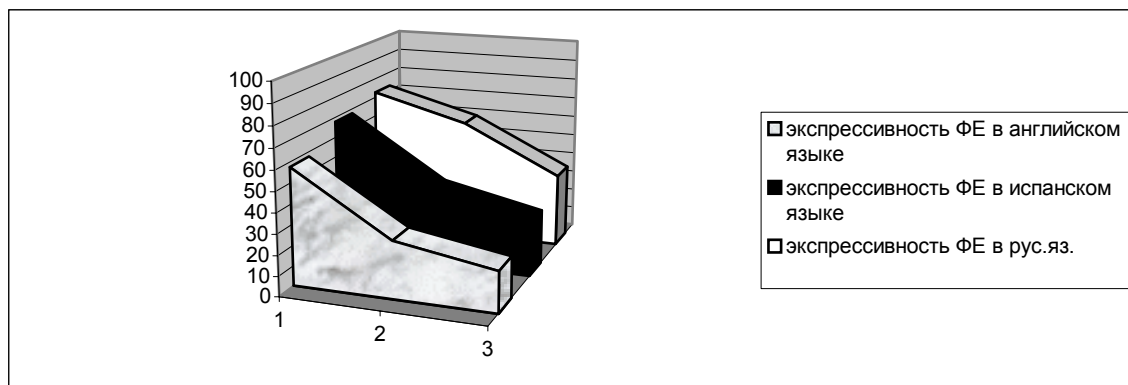
1. Время, без сомнения, воспринимается носителями всех трех изучаемых языков как движение, о чем свидетельствуют его сравнение с водой (исп. **correr el agua por donde solia** – досл. вода течет, где раньше \approx все возвращается на круги своя), указание на направленность движения. Представление о необратимости движения времени также отражено во фразеологическом фонде языка, однако время не является так строго необратимым, как на это указывают физики, время в языковом сознании менее жестко направлено, языковое представление допускает возврат времени к определенной точке. Поэтому говорить о тождественности научного и языкового представления о структуре времени нельзя.

2. Фразеологический материал дает достаточный, на наш взгляд, материал для утверждения, что прошлое во всех трех языках характеризуется высокой степенью определенности, о чем свидетельствует наличие в ФЕ компонента-атрибута прошлого – **прах, пепел** (рус. отряхнуть прах с ног своих, исп. *remover las cenizas* – *ворошить прошлое* (досл. *пепел*), **история** (англ. *ancient history*, рус. история умалчивает), **старый, древний** (исп. *a la antigua*- как встарь, англ. **the good old days**), память (исп. **refrescar la memoria** – *освежить память*, **fade from one's memory** – *исчезнуть из памяти*) Настоящее и будущее воспринимается сознанием говорящего как нечто неопределенное, зыбкое, расплывчатое: первое в

силу кратковременности и изменчивости настоящего момента (рус. **халиф на час**, англ. the **hero of the day**), второе - как результат восприятия будущего как неизвестности (ср. рус. **со дня на день** (=неизвестно когда), исп. **cuando Dios quiera** – *когда Бог захочет*, англ. **someday or other** – *как-нибудь*)

3. Двухнаправленность линейной модели времени находит свое подтверждение пока лишь в разрозненных фактах языка, тем не менее нельзя отрицать некоторую противоречивость образа временной линии во фразеологическом материале. Так, нами были выявлены 2 ФЕ, вступающие друг с другом в определенного рода смысловые противоречия: исп. **de hoy en adelante** – с настоящего момента и далее (**De hoy en adelante intentaré madrugar, lo juro.**- *С настоящего момента и в будущем я постараюсь вставать рано, обещаю*) и исп. **estar/ llamar a la puerta** – рус. **быть на пороге**, вот-вот что-то случится (*Tendríamos que ir pensando en llenar el depósito de gasóleo para la calefacción porque el invierno llama a la puerta.* – *Нам надо бы подумать о запасах горючего для отопления, потому что зима на пороге*). Если рассматривать первую ФЕ и ее синонимы (**de aquí en adelante, de aquí para allá, de esta hecha** – *с настоящего момента и далее*), следует признать, что, во-первых, мы имеем дело с направлением времени (об этом свидетельствуют предлоги направления *de... para/en*), а во-вторых, время в этих ФЕ имплицитно направлено из прошлого через настоящее в будущее, тогда как во второй ФЕ **llamar a la puerta** (*быть на пороге*) основой создания фразеологического значения и образности является сравнение ситуации прихода какого-либо времени с приходом человека, который стучит в дверь, и, следовательно, в качестве субъекта, который стучит в дверь, осознается говорящим будущее, которое приходит в настоящее и затем превращается в прошлое. Таким образом, в рамках одной ФСПГ мы наблюдаем возможное развертывание двух моделей времени, на которые указывает Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1998]. Такое явление наблюдается и в русском языке (рус. **весна на пороге**).

4. В ФСГ «структурная организация времени» также наблюдается различие в уровне экспрессивности ФЕ для разных языков:

Нам представляется обоснованным предположить, что события прошлого всегда более обращены к сознанию человека, так как уже являются в большей или меньшей степени достоверными и осмысленными, тогда как события настоящего и будущего отличаются большей неопределенностью. Именно поэтому, на наш взгляд, языковое сознание человека наделяет большей экспрессивностью уже знакомый ему материал, дает ему оценки, выражает свое положительное или отрицательное отношение и, таким образом, образует больше ФЕ с тем или иным коннотативным компонентом.

При анализе ФЕ, составляющих ФСГ «возраст», наиболее различными по выражаемому ими семантическим смыслом концепта «время» оказались ФСГ «старость». При упоминании о «пожилых людях», «стариках», «престарелых», «ветеранах» зачастую возникают негативные коннотации. Для русской культуры данное представление является достаточно типичным: «С некоторой долей условности можно утверждать, что ... старость воспринималась прежде всего как период ожидания смерти и подготовки к ней.» [Панченко 2007]. Это утверждение легко находит доказательный материал во фразеологии: рус. **выживать из ума** - становиться забывчивым от старости, **еле дышать** –2. стать ветхим, немощным

С другой стороны, существует несколько обратное представление о старости: известны старцы — носители родового предания, сказители и мудрецы. В той или иной степени эта роль возлагалась на каждого состарившегося человека, причем основополагающую роль здесь играет именно возраст, а не индивидуальные заслуги человека: рус. **старый волк** – человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания. В испанской культуре основу стереотипа старости составляет все то же представление об «изжитом веке» и приговлении к смерти. Так, в испанском языке, как и в русском, присутствуют

ФЕ, обозначающие принадлежность «временного континуума не отдельным людям, а социальному коллективу -... всему человечеству в целом» [Панченко 2007]: ср. рус. **чужой век заедать, заживать**, исп. **comer el pan de los niños** (*есть хлеб детей*) – быть очень старым человеком, обременять. В английском языке ФЕ, отражающих данное представление о старости, не выявлены. Наоборот, данная ФСПГ в английском языке характеризуется большим количеством ФЕ с положительной коннотацией: англ. **old chap** - *старина, дружище*, **one's old Dutch** – *старуха, жена* (шутл.) Кроме того, во второй половине XX века в наиболее экономически развитых странах культурный и экономический прогресс привел к еще большему замедлению демографического оборота и еще большему увеличению срока жизни людей при высокой гарантии сохранения их здоровья. Биологическое по своей сути изменение режима воспроизводства населения повлекло за собой появление совершенно иного типа морали, иного отношения к человеческой жизни и отразилось в языке: англ. «**young old**», «молодые старики», —наиболее молодые либо наиболее сохранившиеся из пенсионеров, решившие, что накопленные за всю жизнь ресурсы — деньги, силы — надо тратить.

В испанском языке закрепились фразеологические номинации **tercera edad** (третий возраст), **cuarta edad** (четвертый возраст) – т.е. возраст после 60 и после 80 соответственно. Иными словами, социальные и исторические изменения, произошедшие в Западной Европе в 20 веке, начинают находить свое отражение и в языковой сфере, создавая иной стереотип старости, тогда как для русского языкового сознания данные изменения пока неощутимы. Более того, приведенные выше ФЕ являются лакунарными, причем лакунарным будет не только форма выражения, но и сама реалья, что в свою очередь свидетельствует не только о сдвиге в национально-культурном восприятии ментально-лингвистического конструкта «старость», но и об уникальности этого сдвига для западноевропейской ментальности и языкового сознания.

Фразеологические системы трех неродственных, разноструктурных языков обнаруживают семантическое сходство. И русский, и испанский, и английский обладают определенным количеством ФЕ, выражающих «смыслы» концепта времени и их процентное отношение приблизительно одинаково, учитывая статистическую погрешность. Ни один из языков не имеет особенных,

национально специфичных смыслов. Более того, степень межъязыковой эквивалентности в случае исследуемых нами языков довольно высока. Причины данного явления могут быть объектом для специального исследования. По мнению Щербины В.Е., которая пишет о схожих результатах при анализе фразеологического материала русского и немецкого языков, «...причиной ... в первую очередь являются неязыковые факторы, прежде всего многовековые политические, экономические и культурные контакты России и Германии» [Щербина 2006;.14]. Несмотря на очевидную правомерность данного вывода относительно непосредственных контактов «Россия – Англия», «Англия – Испания», нам кажется нелогичным применить его по отношению к испанскому и русскому языкам, так как данные языки не вступали в непосредственный контакт, более того между Россией и Испанией нет длительных культурно-экономических связей. Языки, далеко отстоящие друг от друга по своей структуре и истории, тем не менее обнаруживают сходство семантических групп ФЕ и их содержания, что не может быть объяснено простым совпадением или экстралингвистическими факторами. Таким образом, мы делаем вывод о том, что концепт времени и его лексико-фразеосемантическое поле имеют схожую структуру в русском, английском и испанском языках. Исходя из этого, мы заключаем, что концепт времени является универсальным, характерным для большинства языков, и, кроме того, можно говорить об универсальности его семантической структуры в разных языках.

Можно говорить о том, что исследование концепта «время» и его реализации на фразеологическом уровне позволяет сделать следующий вывод: абстрактные представления о времени в данных культурах совпадают, тогда как конкретные представления, обусловленные влиянием повседневной практики использования языка и формированием соответствующих образов, являются национально-специфичными или уникальными.

В третьей главе *«Изучение концепта «время» методом ассоциативного эксперимента»* подвергаются экспериментальной верификации данные, полученные в результате интроспективного анализа семантической структуры концепта «время», и рассматривается ассоциативное поле «время» как один из способов выражения концепта в языке.

Еще одним важным аспектом функционирования концепта в языке является его реализация в ассоциативной деятельности человека. Развитие ассоциативной методики в рамках психолингвистического и лингвокогнитивного исследования позволяет нам предположить, что экспериментальное изучение концепта посредством метода свободных ассоциаций дает дополнительные лингвопрагматические штрихи как к базисному, так и к интерпретационному слою.

Результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента, обращение к глубинным структурам в языковом сознании носителей языка подтвердили наличие универсальной семантической структуры концепта «время», а также гипотезу о принадлежности русской лингвокультуры к полихронным культурам, англо-американской - к монохронным, где важной психологической установкой является последовательность и концентрация на одном деле в каждый данный момент, тогда как испанская находится в промежутке между этими двумя типами, тяготея к полихронному типу. Так, при рассмотрении реакций, полученных на слово-стимул «будущее», подтвердилась гипотеза, высказанная в интроспективном анализе ФСГ «будущее» о том, что будущее определено имеет в сознании русскоговорящих характер неизвестности (ассоциаты *неизвестность, неуверенность*), но в то же время наблюдается стремление респондентов придать некоторого рода определенность данному понятию при помощи синтагматических ассоциаций, относящихся к одной части речи - прилагательные *великое, счастливое, прекрасное, далекое*. Если в русских ассоциатах идея неуверенности выражена непосредственно через данную ассоциацию, то в испанских и английских идея уверенности выражена посредством некоего третьего (формально не выраженного) члена. Можно сказать, что для монохронной английской и американской культуры это явление типично, так как будущее (ближайшее— AA nearest – другая стандартная реакция) для носителя английского языка (английской или американской культуры) - это события самого ближайшего времени, легко контролируемые из настоящего. И в этом заключается принципиальная разница видения данного семантического пространства носителем русского языка и носителем испанского или английского языков. Кроме того, данный факт свидетельствует о том, что испанский язык, принадлежащий к романским, а те, в свою очередь к полихронным языкам (по классификации

Э.Холла), не является полностью полихронным, а испытывает влияние т.н. «англосаксонской» культуры прежде всего в ассоциативных тезаурусах, так как они являются «непосредственной речевой деятельностью» [Мартинович: электронный ресурс].

Линия времени безусловно имеет двоякую направленность для респондентов: из будущего в прошлое, на что указывают типичные реакции на слово-стимул «прошлое» - РА³ *былое, не вернуть, ушло, прошло*, ИА – *se fue (ушло), que no vuelve (не вернется)*, АА *no return*. С другой стороны, не может подвергаться сомнению и тот факт, что носитель языка, находясь во временной позиции «настоящее» смотрит вперед, в будущее, и для него время движется именно в этом направлении: РА *впереди, то, что будет*, ИА *adelante, en adelante (впереди), en lo sucesivo (впоследствии)*, АА *will come, soon, nearest*.

Русскоязычные респонденты также стремятся дать определение времени, возможно, пытаясь сузить само понятие до «времени = отрезок времени»: *темное, наше, смутное, будущее, прошедшее*. Характерно, что ассоциаты *темное и смутное* являются национально-специфичными, поскольку не имеют схожих коррелятов в других языках, что может отчасти быть следствием особого развития российской истории, знавшей такие периоды, как Смутное время и пр. Такого рода ассоциации могут рассматриваться как стандартные реакции по привычной связи, вероятно, синкретичного характера или по функциональной близости (встречаемости в одном тексте).

Ассоциаты носителей испанского языка отличаются большей конкретностью, стремлением развернуть слово-стимул в высказывание, на что указывает большое количество синтагматических реакций ([tiempo] *de la vida, mal tiempo, buen tiempo, tiempo de la vida*). Однако, как и носители русского языка, испаноговорящие респонденты в качестве наиболее типичной реакции выбрали ассоциат *duracion, proceso*, таким образом проявилась устойчивая ассоциативная связь, характерная для изучаемых языков. Отличительной особенностью данной группы является типичность реакций *presente, pasado, futuro*, что позволяет говорить о том, что понятие времени в ассоциативном сознании говорящих четко структурировано на эти составляющие. Группа, представляющая реакции англоязычных респондентов,

³ Сокр. РА – русская ассоциация, ИА – испанская ассоциация, АА – английская ассоциация

также отличается как наличием доминирующей реакции *period*, так и большим количеством синтагматических реакций: *any [time], have [time], beat [time]*. Более того, мы наблюдаем в качестве реакции целые предложения: *What's the time?* Однако нам кажется, что делать вывод об особенностях структуры ассоциаций носителей английского языка не представляется обоснованным. Здесь также наблюдается присутствие структурированности времени, но уже по другому признаку: время структурировано по единицам измерения, в частности *minutes, hours*. Можно предположить, что понятие времени как структуры гораздо более характерно для западноевропейских культур, тогда как для русской культуры характерно восприятие времени как единого целого «вещества», обладающего определенными характеристиками, которые являются более чем релевантными для носителей языка. Это лишний раз дает повод убедиться, что русская культура является полихронной, а английская - монокронной, тогда как испанская находится в промежутке между этими двумя типами, тяготея к полихронному типу.

Построенное ассоциативное поле концепта «время», включившее в себя наиболее стандартные реакции-ассоциаты, также может служить в качестве языковой проекции концепта, но уже на ином уровне – уровне речевой деятельности - вследствие того, что ассоциация является актом предикации, а следовательно, речевым актом.. Ядро поля составляют слова-стимулы, отражающие семантическую структуру концепта, к ближней периферии мы относим реакции, входящие с ядром в гипо-гиперонимические, антонимические, синонимические и другие парадигматические и синтагматические отношения, к дальней периферии можно отнести ассоциаты, образованные в результате сложных ассоциативных реакций. Вместе с тем, наличие большого количества индивидуальных (или единичных) реакций свидетельствует об индивидуальной актуализации концепта на уровне ассоциаций, что является «передним краем» активного слоя концепта и заслуживает отдельного изучения, будучи, таким образом, перспективой исследования

Ассоциативные поля могут рассматриваться как база для последующего, более сложного изучения концептов, рассмотрения способов их выражения (семантические поля), а также для диагностики современного состояния концепта, изменений, касающихся его различных компонентов, отслеживания динамики

реализации концепта в современном языке и сопоставительных исследований концептов для создания общего концептуария той или иной культуры или системы культур.

В **заключении** излагаются результаты исследования в соответствии с положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

- 1) Афанасьева О.В. Концепт “время” в современной трактовке (на материале английского, испанского и русского языков). Аспекты изучения./ О.В.Афанасьева //Вестник Чувашского университета. – № 3. - Чебоксары: Чуваш. гос.ун-т, 2007. – 0,38 п.л.
- 2) Афанасьева О.В. Особенности лексической репрезентации художественного концепта (на примере концепта времени в произведении Р.М. дель Валье-Инклана «Весенняя соната»)/ О.В.Афанасьева// Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского государственного университета: Труды и материалы. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – С. 43-44
- 3) Афанасьева О.В. Интертекстуальность лексической составляющей концепта времени в произведении Р.М. дель Валье-Инклана «Весенняя соната»/ О.В.Афанасьева// Филологические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – С. 7-11
- 4) Афанасьева О.В. Жаргонизмы испанского языка в плане выражения концепта времени./О.В.Афанасьева// Русская и сопоставительная филология'2006. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С.18-21
- 5) Афанасьева О.В. Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков)/ О.В.Афанасьева// III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: в 2т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.2. – С.127-129
- 6) Афанасьева О.В. Фразеосемантическое поле как средство выражения концепта./ О.В.Афанасьева// В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Международной науч. конф.: в 2т. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – Т.2. – С.39-42